

Се Бэй снял куртку, стало жарко — закатал рукава, обнажив стройные предплечья с чёткими линиями мышц. Накладывая соус, он отмерил ложку уксуса, подумал и добавил ещё одну. Положив остальные приправы, снова показалось мало — щедро вылил целую большую ложку.

Сюй Чжичжэнь, следуя за ним, в свой соус отправил три полные ложки перца. Глядя, как Се Бэй налегает на кислое, удивился:

— Обычно за тобой не замечал такой любви к уксусу.

Се Бэй сел с полной пиалой соуса и ответил:

— С пельменями люблю, а так — не особо.

Тем временем все уже ели. Ли Шэнцзин, которой уже доводилось пробовать кулинарию У Сюфан и знавшей о её мастерстве, уплетала с уверенностью. Откусив большой кусок пельменя со свиной и кукурузой, она обожгла кончик языка, но не выпустила добычу и, проглотив, не удержалась от похвалы:

— Руки у тебя золотые, всё, за что ни возьмёшься, — высший класс. Таких вкусных пельменей я сто лет не ела.

У Сюфан больше всего любила, когда её хвалят, от этих слов её глаза почти исчезли в улыбке:

— Да что ты, обычная домашняя еда, ничего особенного. Вечером будет ещё вкуснее, вот тогда наедайся от души.

Сюй Нанькай подложил Линь Нянь ещё пельменей и с нежностью сказал:

— Кушай побольше, за праздники совсем не поправилась.

Сюй Чжичжэнь, привыкший к таким сценам, погрузился в поедание пельменей. Се Бэй же, видя это впервые, невольно бросил на них несколько взглядов. Линь Нянь заметила и, мягко улыбнувшись, ласково сказала:

— Ешьте больше, если не хватит — на кухне ещё есть.

Линь Нянь была невероятно красива, её мягкость и доброта согревали, как весенний ветер, а материнская забота исходила от неё так естественно, что не вызвала неловкости, но давала почувствовать тепло. Се Бэй на мгновение замялся, тихо промычал «угу» и опустил голову.

Эти два дня их семьи не могли не общаться: Сюй Чжичжэнь и Се Бэй так и сновали между домами. Парни на каникулах, дел никаких — кроме игр, так только гулять. Новогодние фильмы ещё не вышли, поэтому они отправились в караоке, играли в квесты, ели хот-пот, катались на коньках в парке Бэйхай и даже заглянули в Запретный город.

В тот день шёл снег, и Запретный город выглядел потрясающе. Сюй Чжичжэнь, заснув накануне с этой мыслью, поставил будильник на четыре утра, вскочил, схватил камеру и потащил Се Бэя напрямик в Запретный город. Там они вместе с толпой таких же энтузиастов, бережно несущих драгоценную аппаратуру, ворвались внутрь, успев застать Запретный город в момент утреннего открытия.

В ту пору снег в Запретном городе ещё не был тронут — белое полотно, сливающееся с красными стенами и золотыми крышами. Небо — белая бескрайность, всё вокруг чистое и

первозданное. Широкие, величественные площади затихли, притихшие после ночного снегопада, и безмолвно взирали на суетящихся людей.

Все замерли, щелчки затворов то и дело раздавались в тишине. Никто не спешил сдвинуться с места, все молча искали ракурс, чтобы запечатлеть этот редкий, нетронутый снежный пейзаж, и лишь затем двинулись дальше.

Людей постепенно становилось больше, на снегу множились следы, и чистая белизна сменилась сероватой пеленой. Шум нарастал, паря над Запретным городом. Сюй Чжичжэнь, сделав нужные кадры, остался доволен и, бродя, разглядывал фотографии на экране камеры.

Се Бэй, подняв воротник, шёл рядом, прямой и неспешный.

Он лишь сделал несколько кадров на телефон — чтобы запечатлеть красоту. Всё остальное решил запомнить глазами.

Но даже не глядя, он чувствовал, как его спутник порхает от счастья, то и дело подпрыгивая на ходу. Се Бэй повернул голову, взгляд упал вниз — и он поймал улыбку на лице Сюй Чжичжэня.

Уголки его губ сами собой потянулись вверх.

Забрели они в одно из строений в глубине Запретного города. Возможно, сюда ещё не добрались туристы — вокруг царил тишина и покой. Снег во дворике лежал нетронутым, птицы кружили в небе, взметая лёгкие облачка снежинок.

Сюй Чжичжэнь поднял голову, огляделся и спросил:

— Се Бэй, хочешь сфотографироваться?

Вопросом это лишь называлось, на самом деле права отказа он не оставил. Они вошли во двор, и на снегу появились два ряда следов, извивающихся к центру. Се Бэй снял шапку и маску, взял их в руки и встал в расслабленной позе — то прислонившись, то выпрямившись. Многолетний опыт съёмок для журналов давал о себе знать: он мгновенно входил в кадр, ему не нужно было выстраивать позы — достаточно было сменить выражение глаз.

Сюй Чжичжэнь оживился, ему казалось, будто кровь в жилах закипает от восторга.

На Се Бэе сегодня была одежда в японском стиле: свободный свитер с бело-жёлтым принтом, открывающий изящные ключицы. Казалось, ему не страшен холод, хотя под низом он носил термобельё — просто из-за худобы это не бросалось в глаза. Снизу — чёрные шёлковые широкие брюки и белые кроссовки, наполовину скрытые штанинами. Встали рано, волосы беспорядочно падали на лоб, слегка отросшие. Он небрежно откинул их, открыв холодноватый взгляд, прямой нос и очень светлую кожу, которая не терялась даже на фоне яркого снега.

Какой фотограф не придёт в восторг, встретив модель с идеальными данными, которая так легко входит в состояние? Сюй Чжичжэнь снимал его со всех сторон, а Се Бэй сохранял спокойствие, перемещаясь по двору по своему усмотрению. Они провели там минут двадцать, когда до них стал доноситься нарастающий шум толпы — видимо, туристы приближались. Съёмка к тому времени была почти закончена, Сюй Чжичжэнь остался доволен, вернул Се Бэю маску и шапку, которые держал в кармане, и они поспешили ретироваться до прихода людей.

Перед самым уходом Се Бэй, до этого молча созерцавший пейзаж, вдруг произнёс, и его голос сквозь маску прозвучал приглушённо:

— Хочешь, я тебя сфотографирую?

Сюй Чжичжэнь опешил. Как фотограф, он всегда снимал других, а его самого снимали редко. Он замешкался, не зная, что ответить. Се Бэй, видя, что возражений нет, уже достал телефон, окинул взглядом окрестности и коротко бросил:

— Там красиво.

Сюй Чжичжэнь, сам не поняв как, оказался у павильона. На нём висела камера, на голове — меховая шапка, выглядел он слегка глуповато. Осознав, что Се Бэй уже готов снимать, он поспешно остановил его:

— погоди, дай я приведу себя в порядок.

Всё, что он сделал, — поправил шапку, расправил одежду и встал ровно, а затем широко улыбнулся Се Бэю.

Улыбка юноши была наивной и чистой, а в уголках губ таилась весенняя вода, ещё не тронутая мирской суетой.

Се Бэй опустил взгляд, сам не заметив, как губы растянулись в улыбке. Он сделал несколько кадров, опустил телефон и сказал:

— Готово.

Его, кажется, захватил процесс. Сам он себя никогда не фотографировал, и теперь, внезапно начав, почувствовал ностальгию. Оглядевшись и не найдя подходящего фона, он просто достал телефон:

— Се Бэй, давай сделаем селфи?

Боясь, что фильтры испортят естественность — особенно для Се Бэя, чьи черты и так идеальны, — он открыл фронтальную камеру, притянул Се Бэя к себе и, широко улыбнувшись, показал знак «V».

Се Бэя, которого насильно обняли за плечи, пришлось наклониться. Он поднял голову, улыбнулся в камеру, в уголках его глаз заплясали лёгкие морщинки, а губы слегка приподнялись.

На заднем плане — взметнувшийся к небу величественный дворец, на карнизах лежал снег. На переднем — два парня: один улыбается сдержанно, другой — беззаботно. Оба смотрят в объектив, и глаза у них горят одинаковым светом.

Они продолжали бродить, по пути снимая. Перед уходом Сюй Чжичжэнь поймал одинокого дедушку и попросил того сфотографировать его с Се Бэем.

Рассчитывая, что дедушка вряд ли узнает Се Бэя, Сюй Чжичжэнь передал ему телефон, подбежал к Се Бэю и встал рядом. Се Бэй стянул маску, они быстро сделали общий снимок и поспешили уйти, пока их не заметили.

В тот же день Се Бэй обновил Weibo.

Две фотографии. Первая — снежный пейзаж Запретного города, простой и незамысловатый, но не скрывающий его природной красоты. Вторая — постановочный кадр: он стоит перед веткой

сливы, на цветах лежит пушистый снег. Он наклонился, придерживая тонкую ветку, и смотрит на цветы. Его профиль, будто выточенный резцом, на мгновение соперничал в изяществе с нежными лепестками.

Все знали, что Се Бэй в отпуске, но вторая фотография была явно профессиональной — композиция и игра планов были безупречны, сразу видно, что сделана она иначе, чем первая. Учитывая, что Се Бэй не выкладывал своих фото уже много лет, фанаты взвыли от восторга, крича, какой же он красавчик. В комментариях бурно обсуждали: то ли он гулял с друзьями из студии, то ли это была рабочая съёмка. Признания в любви и догадки делили пространство пополам.

Но никто не обратил внимания, что первая фотография была просто пейзажем.

Се Бэй опустил глаза, провёл пальцем по экрану и сказал Сюй Чжичжэню:

— Снимки получились отличными.

Сюй Чжичжэнь в ответ отправил большущий смайлик.

<http://bllate.org/book/16272/1464682>